

Чина Моторова. Огнёвка

Собрались однажды лисы: чернобурка, крестовка и сиводушка совет держать. А случилось вот что: появилась в тундре особенная лиса, не как все: бежит ночью, и сияние от нее исходит, озаряет округу. Какое, казалось бы, до этого дело остальным кумушкам? Но в один голос возмущаются: что за жизнь устроила нам выскочка! И так волки покоя не дают, а совы и филины мышей из-подноса выхватывают. Целыми днями по лесам рыскаешь, чтобы хоть какую-то еду добыть. А теперь из-за лисы-огневки и ночью забудь о покое. Вот ведь свалилась на нашу голову.

— Давайте отыщем ее и прогоним, — сказала сиводушка.

— Прогоним! Прогоним! — согласились остальные.

Разбежались в стороны. Сказать-то легко, а сделать? Не скоро отыскали возмутительницу спокойствия, стали выпрашивать, из каких она мест и что ей здесь надо? Огневка была настроена мирно:

— Друзья, — говорит, — я ведь вам вреда не причиняю. Днем отлеживаюсь и лишь ночью, когда звери и птицы спят, выхожу на охоту. Мне не нужно солнце, без него все хорошо видно. Прихожу в стадо: все олени спят. Озаряю их своим светом и выбираю, который мне под силу. Лягу рядом и шепчу на ушко, приговариваю: «Ты самый хороший, красивый». А сама впиваюсь ему в глотку. Олень и умирает — легко, без звука. Утром стадо переходит на другое место, а моя добыча остается. Так и живу.

— Ах, какая ты умная, — сказала сиводушка, и ее подружки тоже сменили гнев на милость: — Давай, огневочка, дружить!

— Нет уж! И без вас проживу. День ваш, а ночь моей будет. Так что, дорогие сестрички, живите, как жили. Днем я вам дорогу не перебегаю, а ночью вся тундра моя. И зла на меня не держите.

Лисы не знали, что и ответить, молча глядели огневке вслед и очень ей завидовали.

Чина Моторова. Огнёвка

Собрались однажды лисы: чернобурка, крестовка и сиводушка совет держать. А случилось вот что: появилась в тундре особенная лиса, не как все: бежит ночью, и сияние от нее исходит, озаряет округу. Какое, казалось бы, до этого дело остальным кумушкам? Но в один голос возмущаются: что за жизнь устроила нам выскочка! И так волки покоя не дают, а совы и филины мышей из-подноса выхватывают. Целыми днями по лесам рыскаешь, чтобы хоть какую-то еду добыть. А теперь из-за лисы-огневки и ночью забудь о покое. Вот ведь свалилась на нашу голову.

— Давайте отыщем ее и прогоним, — сказала сиводушка.

— Прогоним! Прогоним! — согласились остальные.

Разбежались в стороны. Сказать-то легко, а сделать? Не скоро отыскали возмутительницу спокойствия, стали выпрашивать, из каких она мест и что ей здесь надо? Огневка была настроена мирно:

— Друзья, — говорит, — я ведь вам вреда не причиняю. Днем отлеживаюсь и лишь ночью, когда звери и птицы спят, выхожу на охоту. Мне не нужно солнце, без него все хорошо видно. Прихожу в стадо: все олени спят. Озаряю их своим светом и выбираю, который мне под силу. Лягу рядом и шепчу на ушко, приговариваю: «Ты самый хороший, красивый». А сама впиваюсь ему в глотку. Олень и умирает — легко, без звука. Утром стадо переходит на другое место, а моя добыча остается. Так и живу.

— Ах, какая ты умная, — сказала сиводушка, и ее подружки тоже сменили гнев на милость: — Давай, огневочка, дружить!

— Нет уж! И без вас проживу. День ваш, а ночь моей будет. Так что, дорогие сестрички, живите, как жили. Днем я вам дорогу не перебегаю, а ночью вся тундра моя. И зла на меня не держите.

Лисы не знали, что и ответить, молча глядели огневке вслед и очень ей завидовали.